

Исх. № 05/17-1 от 17.05.2016
На № 1635-ГС от 18.04.2016

Главе Республики Саха (Якутия) Борисову Егору Афанасьевич
Копия: Министру юстиции А.В. Коновалову
Копия: Депутату Государственной Думы Евгению Федорову

От Общественного уполномоченного по защите семьи в
Санкт-Петербурге и Ленинградской области О.Н. Баранец

Уважаемый Егор Афанасьевич!

Обращаемся к Вам в связи с получением ответа Государственного комитета юстиции Республики Саха (Якутия) (далее - Госкомитет) от 18.04.2016 г. № 1635-ГС по вопросу о принятом в Якутии 14.03.2016 г. законе «Об ответственном родительстве» (далее – Ответ).

В письме Госкомитета заявлено, что закон не противоречит Семейному кодексу РФ, Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., что в законе отсутствуют ювенальные технологии, и предпринята попытка обосновать данное утверждение.

Однако позиция Госкомитета не корректна и не соответствует законодательству по нижеприведенным основаниям. Предварим анализ Ответа рядом дополнительных замечаний общего характера.

1. Внедрение в закон конструкции «родительство» противоречит Семейному кодексу РФ.

Понятие «родительства» отсутствует в Конституции РФ, в Семейном кодексе РФ и в других федеральных законах РФ. В законах присутствует лишь понятие «родителей». Весьма характерно, что в самом Законе об ОР это понятие также не раскрыто.

В ст. 2 Семейного кодекса РФ (далее – СК) *исчерпывающе определена сфера регулирования семейного законодательства*. В этой статье сказано, что «*семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей*».

Вместе с тем, согласно ст. 1 Закона «Об ответственном родительстве» (далее – Закон об ОР) «Закон регулирует правоотношения, направленные на ***формирование ответственного родительства***». К какому спектру вопросов, подлежащих регулированию семейным законодательством по ст. 2 СК, относится предмет, обозначенный якутским законодателем?

Ни к какому! Поэтому такой закон в принципе не имеет права на существование.

Единственной причиной появления такого названия закона является очевидная абсурдность названия «Об ответственныхых родителях» по основаниям, изложенным в п. 2.

2. Внедрение в закон конструкции «ответственного» родительства противоречит Конституции РФ и Семейному кодексу РФ.

Даже если признать допустимым включение в законодательство неопределенного понятия «родительства» исходя из того, что речь идет о «родителях», некорректным является введение в законодательное поле понятия «ответственное» родительство.

Понятие «родителя» по российскому законодательству тесно связано *лишь с одним фактом – фактом происхождения детей от родителей* (ст. 47 Семейного кодекса РФ). По ст. 17 ФЗ РФ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» «*отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ...*».

Федеральный законодатель не делит родителей на «ответственных» и «безответственных». *Любой* родитель (даже совершающий правонарушения) имеет право воспитывать детей (ст. 38 Конституции РФ). Случаи нарушения закона родителем приводят к привлечению его к *ответственности*. Вместе с тем, включение в закон конструкции «ответственное» родительство означает, что лица, которые ведут себя в отношении детей с отклонением от широкого спектра обязанностей, предусмотренных Законом об ОР, признаются «*безответственными*» родителями. Такой подход приведет к клеймению родителей терминами унижающего характера («безответственный»), что (1) предполагает дискриминационное отношение к родителям, которые иначе смотрят на воспитание, чем якутский законодатель, (2) является способом унижения человека, и, соответственно, нарушением п. 1 ст. 21 Конституции РФ «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

По логике законодателей Якутии возможно принятие законов об «ответственном садоводстве» с указанием на обязанность «осознанно (ответственно) заниматься садоводством», об «ответственном градостроительстве» с указанием на обязанность «сознательно подходить к строительству», об «ответственном учительстве» и т.д.

Очевидно, это полный абсурд. Также как закон «об ответственном родительстве».

Дело в том, что законы должны регулировать правоотношения чрез установление мер «*ответственности*» за *конкретные правонарушения* субъектов права, а не через фиксацию сущностных характеристик субъектов и понятий.

3. Регулирование законом мыслительной сферы человека.

Согласно ст. 4 Закона об ОР принципом ответственного родительства является «*признание и осознание*» родителем ответственности за содержание, воспитание ... ребенка». При этом по ст. 1 «закон *регулирует правоотношения*, направленные на *формирование ответственного родительства*».

Из этого можно заключить, что закон направлен на регулирование сферы *сознания, мышления* родителей. Вместе с тем, право не может и не должно внедряться в сферу регулирования душевной, мыслительной деятельности человека. Норма права – есть мера должного *поведения* субъекта, а не должного *сознания или мышления* субъекта права.

4. Размытость содержания норм Закона об ОР об обязанностях родителей.

Законодательство федерального уровня вполне справедливо устанавливает обязанности родителей по отношению к детям на *достаточно общем уровне*.

Приведем *исчерпывающий* перечень этих обязанностей:

- «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» (п. 1 ст. 63 СК РФ).
- «Родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования» (п. 2 ст. 63 СК).
- «Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей» (п. 1 ст. 64 СК).
- «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей».

«При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны

исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей» (п. 1 ст. 65 СК).

- «Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно» (п. 1 ст. 80 СК).

- Родители «обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка» (ч. 1 ст. 44 ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»; далее – Закон об образовании).

- Родители «обязаны ...:

1) обеспечить получение детьми общего образования;

2) соблюдать правила внутреннего распорядка организации, осуществляющей образовательную деятельность...;

3) уважать честь и достоинство обучающихся и работников организации, осуществляющей образовательную деятельность» (ч. 4 ст. 44 Закона об образовании).

Это все. Вместе с тем, якутский закон серьезно расширяет круг обязанностей родителей, многие из которых относятся к сфере внутрисемейных *неправовых* отношений, представляют собой вопросы *морального выбора* родителей.

Так, п. 5 ст. 6 Закона об ОР гласит: «Родители обязаны создать условия для жизни ребенка и *воспитывать* его в духе *этнопедагогики*, семейных традиций, *уважения к традициям и обычаям предков*, родному языку и культуре; учить бережному отношению к государственной, муниципальной и частной собственности, *прививать уважение к правам, свободе и достоинству других людей, гуманное отношение к природе и всему живому, терпимости; научить его управлять своими поступками и критически их оценивать; формировать законопослушное поведение*».

(1) Что такое этнопедагогика? Каждый ли родитель имеет представление об этом, чтобы его обязывать *юридически* к воспитанию «в духе этнопедагогики»? Ведь неисполнение юридической обязанности влечет применение санкций. А если родитель планирует воспитывать ребенка в духе «иной педагогики», нарушает ли он закон? Исходя из текста закона – да!

(2) Что такое «уважение к обычаям предков»? Если родитель считает некие «обычаи предков» откровенным язычеством и воспитывает в ребенке отношение к этим обычаям как к кощунству и греху, нарушает ли он означенную обязанность? Исходя из текста закона – да!

(3) Что включает в себя понятие «терпимость», которую родитель «обязан» воспитывать в ребенке? Если мама учит негативному отношению к определенным формам «свободы самовыражения» и «свободы выбора» третьих лиц, нарушает ли она закон? Исходя из текста закона – да!

Приведенные примеры показывают нарушение конституционного права родителя воспитывать ребенка в соответствии со своими убеждениями (ст. ст. 28, 38 Конституции РФ).

(4) Что значит «родитель обязан научить ребенка управлять поступками»? Если ребенок в переходном возрасте позволяет себе хамские действия по отношению к учителям/соседям/одноклассникам, значит, родитель «не исполнил свою обязанность по наущению ребенка управлению поступками»? Исходя из текста закона – да!

(5) Что включает в себя обязанность «научить ребенка критически оценивать свои поступки»? Если ребенок не признает свою вину в конфликте с учителем, значит ли это, что родитель не исполнил свою обязанность? Вновь – да.

Подобные вопросы можно множить бесконечно, а значит, нормы закона имеют неопределенный характер и не могут регулировать правоотношения.

5. В отношении определения «семьи».

5.1. Понятие семьи не определено на федеральном уровне (ни в Конституции, ни в Семейном кодексе РФ и т.д.).

При этом согласно абз. 2 п. 2 ст. 3 СК РФ «Законы субъектов РФ регулируют семейные отношения, которые указаны в статье 2 настоящего Кодекса, по вопросам, отнесенным к ведению субъектов РФ настоящим Кодексом, и по вопросам, непосредственно настоящим Кодексом не урегулированным». «Отношения», которые регулирует семейное право, приведены выше (см. п. 1 обращения). Они не включают в себя определения понятий семейного права.

Понятие семьи по причине его базового характера для всего семейного законодательства РФ и в целях обеспечения единообразия в правоприменении принципиально не может быть регулируемо региональными законами. Иначе при переезде граждан из одного региона в другой может оказаться, что «семья» прекратила свое существование (или возникла) по самому факту переезда в субъект РФ с иным определением семьи.

5.2. Даже если бы СК РФ позволял определять понятие семьи в каждом регионе по-своему, то предложенное в Законе об ОР не выдерживает критики.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 2 Закона об ОР семья определяется как «объединение двух и более лиц, основанное на браке, родстве или свойстве, усыновлении (удочерении) и иных формах принятия детей на воспитание, связанное общностью жизни, ведением совместного хозяйства и (или) воспитанием детей, а также личными и имущественными правами и обязанностями, предусмотренными законодательством». В указанном определении не отражена базовая традиционная для России установка (как общее правило) о том, что семья основана на союзе между мужчиной и женщиной. «Объединение нескольких лиц» любого пола - это вариант семьи, который легализуется на Западе. Для России это чуждая «культура», от которой в целях защиты института традиционной семьи, нужно отмежевываться в т.ч. через законы.

6. Противоречие Семейному кодексу РФ понятия «родители».

Согласно подп. 3 п. 1 ст. 2 Закона об ОР «родители и лица, приравненные к родителям – отец и мать ребенка, усыновители, опекуны, попечители, приемные родители».

Во-первых, в Семейном кодексе РФ нет понятия лиц, «приравненных к родителям» (за исключением «приравнивания к родственникам» при усыновлении (ст. 137)). Во-вторых, закон подрывает понятие «родителей», фактически распространяя его на опекунов, попечителей, приемных родителей.

Цель здесь преследуется одна – уравнивать перед законом и в общественном сознании любые «семьи». Таким образом, право ребенка на «семью» будет считаться реализованным даже в случае его изъятия из кровной семьи и передачи в замещающую. Это открывает путь к легализации перетока детей из одних семей в другие.

Теперь перейдем непосредственно к ответам Госсовета.

7. В отношении «полной меры» развития ребенка (п. 1 Ответа).

В п. 1 Ответа сказано, что федеральному законодательству соответствует следующее определение «ответственного родительства» - «реализация родителями своих прав и обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению ребенка, сохранению здоровья, исходя из его законных интересов и потребностей, создание условий, в которых ребенок может **в полной мере развиваться**».

Такой подход противоречит СК РФ и Закону об образовании.

Ни в одной из вышеупомянутых федеральных норм, формулирующих обязанности родителей, не идет речи об обязанности по созданию условий для обеспечения «полной меры» развития ребенка.

- Кто эту «полную меру» будет определять?
- Так ли нужна ребенку «полная мера» развития?
- Не замечает ли законодатель, что по ряду вопросов «полная мера развития», с точки зрения родителей, вредна для ребенка?
- Не государство ли обязано обеспечить возможность «полной меры» развития детей?

Весьма характерно, что по ч. 1 ст. 44 ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» родители «обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка».

Кроме того, закон в вопросе об обязанности родителей обеспечить «полную меру развития ребенка» приведет к произвольному толкованию этой нормы на практике в силу размытого, неопределенного содержания нормы. То же самое следует сказать о других критикуемых в положениях Закона об ОР, в т.ч. о вышецитированной статье 6 (см. п. 4 обращения).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, «неопределенность содержания правовой нормы препятствует ее единообразному пониманию, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации» (постановления Постановления Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П, от 6 апреля 2004 года № 7-П, от 20 декабря 2011 года № 29-П и др.).

При этом по ч. 1 ст. 5.35 Кодексу РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП) «неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями обязанностей» наказуемо. А по ст. 69 СК РФ «уклонение от исполнения обязанностей родителей» – основание для лишения родительских прав.

Поэтому утверждение в Ответе Госсовета о том, что закон Якутии не устанавливает полномочия по изъятию детей голословно: на самом деле закон расширяет перечень оснований для вмешательства в семью и/или для изъятия детей через включение в закон норм с неопределенным содержанием.

8. В отношении «содержания ребенка» (п. 2 Ответа).

Согласно ст. 2, п. 5 ст. 5 Закона об ОР родитель *обязан обеспечить* «содержание ребенка», которое определено как (подп. 6 п. 1 ст. 2) *«материальное и финансовое обеспечение условий для воспитания, обучения, развития, сохранения здоровья, защиты прав и законных интересов ребенка»*. И ведь - для развития «в полной мере»!

Весьма характерна установленная Законом об ОР обязанность родителей создавать условия, способствующие *«материальному благополучию ребенка»* (п. 6 ст. 5 Закона об ОР). В Семейном кодексе РФ не содержится норм, настолько ярко выделяющих ребенка из семьи в плане «материальных» условий. А что если семья живет бедно в целом, должны ли родители исполнять обязанность по «материальному обеспечению ребенка» (ст. 5), для обеспечения «полной меры» его развития (подп. 5 п. 1 ст. 2)? Исходя из закона, должны.

Между прочим, по п. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка *«Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей...»*. В преамбуле Конвенции о правах ребенка сказано, что *«семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества»*.

А в якутском законе все переворачивается с ног на голову, и родители становятся обязанными ко всему, в т.ч. тому, что всегда относилось к обязанностям (функциям) государства.

Список того, что именно «должен обеспечить родитель» ребенку в материальном смысле, не имеет права на существование в законе. Дело в том, что согласно ст. 7 Конституции РФ:

«1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система

социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

В нашей стране, в т.ч. в Якутии, тысячи бедных и нищих семей. Не стоит лукавить: пособия от государства имеют номинальный характер. «Материнским капиталом» можно воспользоваться однократно, и то в крайне ограниченном числе случаев. В бедных семьях родитель зачастую не имеет возможности обеспечить какие-либо составляющие, перечисленные в ст. 2 Закона об ОР (тем более до уровня «полной меры»), напр., «сохранение здоровья» (в плане обеспечения дорогостоящих лекарств и операций ребенку), либо «защиту прав» (в плане оплаты консультаций юристов), либо иные материальные условия. При этом согласно ст. ст. 2,5 Закона об ОР в таком случае родитель «нарушает свою родительскую обязанность». А это может привести к ответственности и изъятию детей.

СК РФ в этом смысле корректен и соответствует ст. 7 Конституции, поскольку содержит достаточно общую формулировку («Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей»). С учетом норм Конституции РФ об обязанности государства каждому обеспечить образование, медицинскую помощь и социальную поддержку, единственно верным представляется подход, воспринятый в СК РФ.

9. В отношении понятия «воспитания» (кас. п. 3 Ответа).

По закону Якутии «воспитание ребенка родителей (иным законным представителем) – система взаимоотношений между родителями и ребенком, направленная на его развитие, создание условий для самоопределения и самореализации ребенка на основе духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения».

Помимо вопроса о принципиальной возможности определения «воспитания» на региональном уровне (аналогично с вопросом о понятии «семья»), к данному положению имеется множество иных претензий.

Согласно Закону об ОР во главу угла при воспитании ставится «самореализация» ребенка.

Включение подобных установок в закон приведет к увеличению случаев вмешательства в семьи, где родители «давят» не ребенка, «навязывая» ему свою волю.

Нельзя вырывать цитату закона из контекста происходящих событий. А происходит внедрение западного подхода, который предполагает, что ребенок «компетентен», что ребенок якобы сам знает, что ему нужно, а родители должны обеспечить реализацию выбора ребенка. Такая позиция следует в т.ч. из материалов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в которых навязывание воли родителей детям прямо называется «психологическим насилием».

Понятие «самореализации» происходит из американской гуманистической психологии, пришло к нам через глянцево-журналы в 20 веке, и не может быть отнесено к российским традиционным духовно-нравственным ценностям. Абрам Маслоу, ярый адепт гуманистической психологии, отводит самореализации высшее место в придуманной им «пирамиде человеческих потребностей».

Однако далеко не в любом мировоззрении «самореализации» отводится такое место. Например, в православии нет такого понятия, поскольку в центр ставится на «самость», а Бог. И цель жизни – не бесконечная самореализация, а служение Богу и ближним (<http://www.pravoslavie.ru/5769.html>). В этой связи в семейном воспитании ребенка православными родителями акцент делается совсем не на формировании условий для «самореализации» ребенка. Однако такие родители нарушают внедряемую Законом об ОР нетрадиционную для россиян «обязанность» пестовать в детях любовь к «самости».

С учетом этого определения и материалов «Фонда поддержки детей...» становится очевидно, что «навязывание воли родителя», которое в России всегда считалось нормой воспитания, ставится теперь вне закона, поскольку оно препятствует «самоопределению, самореализации» ребенка.

В ответе Госкомитета сказано, что «воспитание» *не отменяется* Законом об ОР (как мы заявили в предыдущем обращении), а наоборот *вводится*. Однако суть дела в том, что уничтожается

воспитание в привычном для россиян понимании. Именно в этом смысле мы обращали внимание, что Закон об ОР направлен на «отмену воспитания».

Можно, например, определить в законе, что лошадь – это мебель. И потом доказывать, что закон «ввел понятие» лошади. А на самом деле он его уничтожил через ложную трактовку.

С «воспитанием» благодаря Закону об ОР происходит то же самое.

По той причине, что якутский закон подрывает традиционное понимание воспитания, он автоматически через некоторое время приведет к повышению случаев вмешательства в семьи, которые не ставят во главу угла «самореализацию ребенка», которые позволяют себе «давление на ребенка» для его направления на путь истины.

Этот подход идет вразрез со Стратегией национальной безопасности (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683), которая считает защиту традиционных духовно-нравственных ценностей одним и приоритетов нац. безопасности (п.п. 76, 78).

10. В отношении «сбережения здоровья ребенка» (кас. п. 4 Ответа).

10.1. Включение в закон обязанности по «созданию условий для сбережения здоровья», «по недопущению употребления ребенком, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табака...» и т.п. (ст. 7) также приведет к дополнительному вмешательству в семью.

Например, любой факт курения несовершеннолетним, который «самоопределился» и решил для «самореализации» попробовать сигарету, может привести к привлечению родителей к ответственности, поскольку свидетельствует о «неисполненной надлежащим образом обязанности» родителей по ст. 7 Закона об ОР.

10.2. По п. 4 ст. 7 Закона об ОР «родители обязаны принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в т.ч. от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды ... религиозного неравенства, от информации порнографического характера, размещаемых в сети Интернет и СМИ, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроизведений, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию и антиобщественное поведение».

Полагаем, якутский законодатель перепутал, кто здесь обязан защищать детей – это государство «обязано» принимать упомянутые меры. Буквально пара вопросов, ответы на которые показывают абсурдность норм закона:

- 1) Как родитель «обязан» защитить детей от «распространения продукции, пропагандирующей насилие»? Если в любом ларьке, по любым телеканалам и в Интернете (которым детей «обязывают» пользоваться в школе) «распространяют» такую продукцию, и государство с этим ничего не может сделать, что «обязаны» делать родители, чтобы препятствовать такому «распространению»? Уйти в лес?
- 2) Как родитель «обязан» защищать ребенка от «пропаганды религиозного неравенства», если он считает единственно верной свою, исповедуемую им, религию? Якутский законодатель не принимает во внимание, что «равенство религиозных объединений перед законом» - это совсем другой вопрос, не имеющий никакого отношения к воспитанию ребенка в семье.

Напомним, что для защиты детей от распространения вредной продукции принят ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Указанный закон вполне справедливо относит вопросы защиты детей от подобной информации не на счет родителей, а на счет *государства и распространителей информации*.

10.3. В пункте 4 Ответа процитирован, но не проанализирован поднятый нами вопрос о таком опасном принципе как «равное участие родителей в воспитании и развитии ребенка» (п. 3 ст. 4 Закона об ОР).

Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 61 СК «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)».

Равные права/обязанности и равное участие – это разные вещи. Нет никаких оснований включать в закон в качестве принципиального положения обязанность по равному участию родителей в воспитании. Это невозможно проверить и сложно реализовать, особенно в отношении маленьких детей, с которыми мамы находятся в декрете. Они естественным образом больше по времени занимаются детьми. Получается, что отцы в таком случае нарушают принцип закона о «равном участии в развитии и воспитании ребенка».

Такой принцип почти всегда нарушается и в случае разъезда/развода родителей. И это станет основанием для признания родителей «не исполняющими обязанности».

Предупреждаем, что введение такого принципа в ФРГ привело к убийственной политике изъятия детей от матерей, которые «не обеспечивают» равного участия отцов в воспитании. Изъятие совершается якобы для благой цели «обеспечить равное участие родителей» и отсутствие привязанности только к одному из родителей. В итоге дети теряют не только отца, но и мать (см. M.J. Leonard. Schwarzbuch Jugendamt. Eine Streitschrift gegen die Masseninobhutnahmen durch deutsche Jugendaemter, 2010).

11. Об «участии ребенка в принятии решений» (кас. п. 5 Ответа).

В Ответе Госкомитета сказано, что «реализация права ребенка *участвовать в принятии решений*» по ст. 4 закона якобы соответствует СК РФ. При этом приведена ссылка на ст. 57 СК РФ, в которой вообще–то сказано о «*выражении мнения ребенка*», что не равнозначно «участию ребенка в принятии решений». Однако, автор ответа ошибся в другом: в финальной версии принятого закона ст. 4 проекта была изменена: в ней осталось лишь право ребенка «выражать мнение». Но поскольку оно полностью дублирует СК РФ, оно все равно не имеет смысла.

12. Об обучении ребенка «терпимости» (кас. п. 6 Ответа).

В п. 6 Ответа Госкомитета сказано, что в Законе об ОР нет критикуемой нами нормы об «обязанности родителей гуманно относиться к природе, всему живому, терпимости».

Такая норма *была* в законопроекте, который мы критиковали.

В финальной версии закона норма несколько изменена, но существо осталось прежним: теперь родитель обязан «прививать» ребенку «гуманное отношение к терпимости» (п. 5 ст. 6). Что включает в себя понятие терпимости? Рекомендации Совета Европы (среди которых имеются и документы об «ответственном» («позитивном») родительстве), продвигают, например, терпимость к ЛГБТ. В нашем обращении были приведены и другие примеры терпимости, проповедуемые адептами «ненасильственного» воспитания: ребенок плюет в бабушку, а родитель обязан «терпимо» к этому относиться.

Помимо неопределенности понятия, оно по своей сути относится лишь к сфере морали. Соответственно, включение его в закон недопустимо.

13. О коррупционной составляющей закона (кас. п. 7 Ответа).

В нашем обращении говорилось о коррупциогенном характере закона.

В Ответе Госкомитета сказано, что вопросы профилактики безнадзорности решаются коллегиально большинством голосов, и это якобы ликвидирует шансы коррупционеров. Однако это не решает дела. Практика показывает распространенность «коллегиального» давления на семью, с одной стороны. С другой, орган опеки по СК РФ имеет право отбирать детей на основании решения главы муниципального образования (ст. 77 СК).

Главное же дело заключается в том, что по Закону об ОР возникают дополнительные рычаги для давления на родителей, их шантажирования. Поэтому шансы на всплытие коррупционеров, несомненно, увеличиваются.

14. О мерах ответственности родителей (кас. п. 8 Ответа).

В Ответе Госкомитета сообщается, что «дополнительные меры ответственности родителей не устанавливаются». Однако проблема в том, что действующая норма ст. 5.35 КоАП итак настолько широка, что включает в себя «неисполнение» или «ненадлежащее исполнение *любых «обязанностей* родителем». Значит, суть дела в установлении «обязанностей» родителей, а не «ответственности».

По Закону об ОР как раз и происходит расширение спектра обязанностей родителей с размытым содержанием, в т.ч. обязанностей, включенных в сферу морали. Данное обстоятельство само по себе развязывает руки органам власти в плане вмешательства в дела семьи, штрафования родителей и т.п.

При этом наличие нескольких протоколов о привлечении к ответственности приведет к постановке вопроса о лишении родительских прав за «уклонение от исполнения обязанностей» (ст. 69 СК).

15. В ответе Госкомитета сказано, что «ювенальные технологии в законе отсутствуют».

Понятие «ювенальных технологий» и «ювенальной юстиции» в законодательстве не определены. Но из правоприменительной практики известно, что ювенальной юстицией в широком смысле слова является система условий, создаваемых государством для *вмешательства в дела семьи (для контроля за семьей, навязывания социального сопровождения, изъятия детей), под видом защиты детей от неисполнения родителями произвольно толкуемых обязанностей.*

Именно на эти цели работает принятый 14.03.2016 г. в Якутии прозападный Закон «Об ответственном родителстве».

Ряд дополнительных претензий к Закону об ОР.

16. Закон об ОР в п. 6 ст. 10 незаконно предусматривает введение детского телефона доверия (далее – ДТД).

А) Нарушение базовых принципов семейного права.

Согласно п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК) «*семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав*».

Введение телефонов доверия для детей и призывы, обращенные непосредственно к детям, звонить для получения советов, *нарушают абсолютно все вышеуказанные принципы.*

Консультирование детей по анонимному ДТД позволяет *третьим лицам без ведома родителей* влиять на формирование мнения и на поступки ребенка, тем самым *подрывая право родителей беспрепятственно решать вопросы* воспитания ребенка.

ДТД нарушает множество норм семейного законодательства, закрепляющих право родителей на воспитание и заботу о ребенке и запрещающих вмешательство в решение этих опросов извне (п. 3 ст. 1, п. 2 ст. 31, п. 1 ст. 63, п. 2 ст. 65 СК). В ч. 3 ст. 42 Закона об образовании сказано, что «*психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь оказывается детям на основании заявления или согласия в письменной форме их родителей (законных представителей)*». Также п. 4 ст. 65 СК указывает: «*При осуществлении родительских прав родители (лица, их заменяющие) имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи*». Т.е., получение детьми (как членами семьи) психологических консультаций возможно *лишь по решению родителей.*

Б) Формальная неурегулированность ДТД

Не существует ни одного федерального закона, регулирующего ДТД. ФЗ РФ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» (далее – Закон № 422-ФЗ) предполагает оказание психологических услуг *лишь совершеннолетним* (п. 3 ст. 20, п. 2 ст. 21). Вместе с тем, ДТД как инструмент, явно ограничивающий права родителей, с *формально-юридической точки зрения*, подлежал введению лишь *федеральным законом* (п. 4 ст. 1 Семейного кодекса РФ). Но этого не было сделано. Таким образом, функционирование ДТД даже с *формальной точки зрения* незаконно.

В) Анонимность ДТД исключает возможность решения вопросов о юридической ответственности

Содержание разговоров сотрудников анонимного телефона доверия с детьми остается для всех остальных тайной. Однако нельзя исключить нарушение законов при проведении этих бесед.

Консультант может получить у ребенка информацию, которую родители относят к семейной тайне (нарушение ч. 1 ст. 23 Конституции РФ). Добытая информация может быть использована и распространена без согласия родителей (нарушение ч. 1 ст. 24 Конституции РФ).

Вероятно нарушение ч. 2 ст. 5 ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которой определена информация, *запрещенная* для распространения среди детей.

В связи с анонимностью телефона для детей случаи нарушения закона в принципе невозможно выявить, а значит, консультанты ДТД неподсудны. Такое правовое регулирование недопустимо.

Г) Заинтересованность США в продвижении ДТД в РФ

Партнером Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, который продвигает ДТД в РФ, является НКО «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения». «Фонд поддержки...» и НКО «Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения» тесно взаимодействуют между собой и связаны с USAID - Американское агентство по международному развитию (далее – AMP). Согласно докладу AMP (USAID) «О помощи российским сиротам» (http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACR711.pdf):

- НКО «Национальный фонд...» - проводник политики AMP (USAID) в России (с. 4 доклада). При этом AMP (USAID) получает из бюджета США финансирование на защиту национальных интересов США в других странах (https://www.whitehouse.gov/files/documents/budget_2012.pdf).

- между «Фондом поддержки...» и НКО «Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения» (с. 36 доклада) заключен договор о сотрудничестве в 2009 г.

НКО «Нац. фонд...» среди партнеров официально называет также: ЮНИСЕФ (который российская власть попросила прекратить работу в России еще в 2013 г.); Американский союз профессионалов против жестокого обращения с детьми (APSAC); Институт социальных услуг (IHS) (штат Огайо, США).

Очевидно, что ДТД противоречит российским традициям и насаждается в РФ западными интересантами.

Д) ДТД и негативные последствия для семьи и общества

Основной целью создания ДТД является *не* консультирование детей, а встраивание его в систему *ювенальной юстиции* как инструмента, с помощью которого юридически будет открываться вход власть имущим лицам в любую семью. «Фонд поддержки...» недвусмысленно оценивает «ДТД как *«механизм раннего выявления детского и семейного неблагополучия»*. В случае выявления насилия в семье (чем может оказаться любое воспитательное воздействие, не приятное ребенку) информация об этом передается в уполномоченные органы.

ДТД противоречит также Стратегии национальной безопасности. В п.п. 76, 78 Стратегии защита семьи и сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей отнесены к «стратегическим целям обеспечения национальной безопасности». Обучение детей жалобам на родителей, разрушение традиционного подхода к воспитанию, формирование доношительства, которые прямо связаны с внедрением детского телефона доверия, несомненно, относятся к угрозам национальной безопасности.

17. Закон об ОР предусматривает «всеобщее обучение родителей».

Согласно ст. 12 Закона планируется введение органами госвласти Якутии в сфере образования «родительского всеобуча».

Это что значит? Что каждый родитель должен пройти некие родительские курсы? Видимо, так. И это полностью соответствует маргинальному проекту «Форсайт образование 2030», разработанному Агентством стратегических инициатив, проекту откровенно разрушительному для всех традиций нашего общества.

Говорить одновременно о внедрении всеобщего обучения для родителей и сохранении традиций общества невозможно, поскольку одно прямо противоречит другому. В России родители от природы по естеству всегда могли и имели право воспитывать детей, без всяких образовательных программ с западным контентом, нацеленных на разрушение традиционных семейных ролей и

нормальной семейной иерархии. Именно в этом ключе составлены все западные рекомендации по «позитивному» (в переводе - «ответственному») родительству, предполагающие в т.ч. «партнерство детей и родителей» и отказ от «насилия» (читай «воспитания»).

Абсолютно в таком же духе сформулирован п. «г» ст. 12 Закона об ОР, согласно которому планируется «развитие социального партнерства родителей и детей». Через несколько лет родительского всеобщего партнерству отцов с детьми наши семейные традиции полностью будут уничтожены. Судя по системному анализу закона – это и является целью истинных разработчиков закона.

18. Кто они – инициаторы Закона об ОР?

Известно, что проект якутского закона «Об ответственном родительстве» был инициирован якутским региональным отделением всероссийского общественного движения «Матери России».

Известно также, что «Матери России» поддерживают целый ряд явно антисемейных инициатив, в т.ч.:

- «Матери России» при посредстве своего представителя М.С. Сагитовой лоббируют пришедший с Запада антисемейный закон «о профилактике семейно-бытового насилия». См. Протокол заседания Координационного совета по предотвращению насилия в семье от 14.06.2014 г. № 1 на сайте Администрации СПб. Предлагаем изучить аналитику по этому беспощадному к семье законопроекту <http://дети-петербург.рф/News/?newsid=1057>.

- через своего представителя М.С. Сагитову «Матери России» поддерживают «обучение» родителей, направленное на растление детей под видом «полового» развития» с рождения и т.п., семинары с финскими НКО вызывающего содержания: «Мужской жизненный путь: жизнь и кризисный возраст. *Запрещённые потребности отца. Стереотипы об отцах. Сексуальность*» (см. видео <http://katyusha.org/view?id=37>).

Г-жа М.С. Сагитова до последнего времени занимала пост советника ***НКО «Информационное бюро совета министров северных стран»*** <http://lawru.info/dok/2011/01/21/n1031270.htm>. **Указанная НКО с 20.01.2015 г. включена Минюстом РФ в список иностранных агентов** (<http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>).

Так что формированием нового вектора «семейной политики» в нашей стране занимаются западные организации, выбирая себе среди посредников наивные или продажные российские души. Цели западной семейной политики в России вполне очевидны любому думающему человеку, и тем более, должны быть известны государственным мужам. Что давно пора сделать представителям российской власти – это разоблачить политику уничтожения семьи, которая скрывается под масками «социальных услуг, дружественных детям», «ответственного родительства», «ненасильственного воспитания» и т.п.

Уважаемый Егор Афанасьевич!

В связи с изложенным убедительно просим Вас принять меры для отмены Закона Республики Саха (Якутия) «Об ответственном родительстве» как откровенно антисемейного и антигосударственного нормативного акта.

С уважением, Общественный уполномоченный по защите семьи

в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

Ольга Николаевна Баранец

